

Гу Юань разговаривал с Чжан Жуем и остальными, как вдруг почувствовал, что на ногу навалилась тяжесть.

Опустил взгляд — голова котёнка клонилась и клонилась, пока не уткнулась прямо ему в ботинок. А потом и вовсе вся пушистая голова улеглась на его обувь, и только уши изредка вздрагивали.

Неужели уснула?

— Ми-ми? — Он нагнулся и поднял этого комочка, который спал и не знал, какой сейчас год, к себе на руки.

— Инь? — Цзю Ли сонно открыл глаза, ещё ничего не соображая. Он вообще-то собирался после еды немного отдохнуть, а потом напомнить двуногому, что пора домой, — откуда ж он знал, что, открыв глаза, обнаружит, что уже уснул?

Какой позор для лиса.

Но, к счастью, сейчас лис — маленькая кошечка, так что позор — для кошачьей морды OvO.

— Мы скоро пойдём домой, — Гу Юань успокаивающе погладил кошку по голове.

— Инь, — ладно.

Цзю Ли снова зарыл голову в его сгиб локтя и решил ещё немного подремать.

— Ой, какая милая кошечка!

Едва Гу Юань вошёл в дверь, как мама уже подошла к нему, не сводя глаз с того, что у него на руках.

— Дай-ка я обниму, — мама протянула руки, в голосе — сплошное ожидание. — Как зовут кошечку?

— Ми-ми (Ми-ми).

Хотя они и договорились называть её «Няньгао», но котёнок явно не желал откликаться на это имя, так что Гу Юань в итоге всё равно звал её «Ми-ми».

— Инь-инь-инь! — Разве не Няньгао? Почему опять передумали?

— Ой, она знает, как её зовут! — мама с удивлением посмотрела на ошетилившегося в её объятиях Цзю Ли и от восторга прищурилась.

Цзю Ли уже собрался было протестовать дальше, но тут на него повеяло приятным ароматом — и он растерял все мысли.

Протест на кончике языка превратился в кокетство.

— Инь, — как вкусно пахнет, как тепло. Нравится, нравится.

Ми-ми так Ми-ми.

— Мам, дай Мими поспать, она по дороге чуть не уснула, — Гу Юань, видя сонную мордочку котёнка, не удержался и напомнил.

— Инь! — Кто разрешил тебе выставлять лиса напоказ? Лису тоже важно сохранять лицо, ясно?

Цзю Ли высунул голову из маминых объятий и оскалился на Гу Юаня.

— Ладно, тогда ты отнеси Мими в комнату, пусть отдохнёт, — мама ещё раз погладила пушистую голову у себя на руках и только потом с неохотой опустила кошку.

Комната Гу Юаня, как и у большинства парней, была в сине-белых тонах. На книжных полках стояли модели, в углу лежал баскетбольный мяч.

— Инь-инь-инь! — Что это за запах? Запах духовной энергии?

Едва войдя, Цзю Ли возбудился так, что чуть не подпрыгнул. Он выпрыгнул из рук Гу Юаня прямо на пол и, словно детектор, виляя хвостом и морща нос, принялся обнюхивать всё вокруг.

Он давно не чувствовал такого насыщенного запаха духовной энергии. На Гу Юане всё время был слабый её след, но здесь он был в тысячи, десятки тысяч раз сильнее.

Ещё когда он вошёл в этот дом, он что-то почувствовал, но тогда решил, что какой-нибудь древний предмет излучает энергию.

Но теперь казалось, что это похоже на след живого человека, обладающего духовным корнем, — именно такая концентрация.

Морща нос и принюхиваясь, он в конце концов остановился перед платяным шкафом

двуногого.

Здесь запах был самым сильным.

Не раздумывая, Цзю Ли подставил зад, сунул голову в щель шкафа и принялся изо всех сил туда протискиваться.

Хотя превращение в кошку — всего лишь небольшое заклинание, но оно действовало уже много дней и постоянно потребляло его духовную силу.

И вот наконец появилось место, богатое энергией. Цзю Ли, конечно, в обычной жизни предпочитал просто расслабляться и спать на грудных мышцах, но в такой ситуации нужно было действовать быстро — впитывать энергию. А то вдруг он случайно превратится обратно в лиса?

Он же такой красивый! Поймают — ещё в зоопарк посадят, а то и, чего доброго, примут за демона и сожгут — вот тогда точно всё, хана.

Гу Юань стоял у кровати и, глядя, как кошка, задрал зад, пытается залезть в его одежду, погрузился в раздумья.

Картина была весьма воодушевляющей, если бы не шерсть, которую она везде оставляла.

Он колебался: то ли вытащить кошку и устроить ей воспитательную беседу, то ли дать ей спокойно выспаться. В конце концов он вздохнул и приоткрыл дверцу шкафа пошире.

Ладно, раз уж залезла.

Он подошёл, осторожно прикрыл дверцу и сам лёг в кровать — тоже отдохнуть немного.

Вечером, когда Гу Юань спустился с кошкой ужинать, домой вернулся и его отец.

Забрав за день изрядную порцию духовной энергии, Цзю Ли чувствовал себя удивительно легко и приятно. Он уютно устроился в объятиях Гу Юаня, прищурился — настроение было отличное.

Лениво зевнув, он уже начал гадать, что же сегодня будет на ужин, как вдруг, повернув голову, увидел отца Гу Юаня.

И словно мышь, увидевшая кота, он ошетинился всей шерстью!

□. □Спасите! Спасите!

Цзю Ли, кубарем скатившись с рук Гу Юаня на пол, рванул к выходу.

Ему нужно было бежать из этого ужасного места! На этом двуногом, который был очень похож на его уборщика, он учуял особый запах — запах клана Истребителей демонов.

И это был не просто слабый след — это был запах живого Истребителя.

Неудивительно, что в этом месте было так много духовной энергии — он залез прямо в логово Истребителей.

В голове у Цзю Ли всё помутилось, осталась только одна мысль.

Бежать!

Если не побежит сейчас — точно хана.

Где же дверь?

Он, не глядя, заметался по комнате и в конце концов, не рассчитав, «бац» — врезался в лестничные перила. Перед глазами заплясали звёзды.

Он пошатнулся, кое-как удержался на ногах и медленно поднял глаза на троих, стоявших рядом.

Мама: О.о?

Папа: О.о?

Гу Юань: ...?

В доме воцарилось неловкое молчание. Наконец мама тихонько кашлянула:

— Мими, наверное, просто немного разволновалась?

Гу Юань, сдерживая смех, подтвердил:

— Да.

Цзю Ли: ...

Когда обманываете лиса, могли бы и не улыбаться :'-(-

Лису не неловко — неловко другим :'-(- :'-(- :'-(-

Он лапкой провёл по морде, сделал вид, что ничего не случилось, спокойно поднялся и молча забился за диван — переживать стыд.

Всё, такой позор.

Ну и пусть ловят. Лис больше не может показаться на люди о.О

— Папа, мама, давайте сначала поужинаем.

Кошка у него была умная — прямо вот-вот и заговорит. Судя по её обычному гордому характеру, она сейчас, наверное, сидит за диваном и тайком слёзы льёт. Гу Юань глянул на пушистый кончик хвоста, торчащий из-за дивана, и решил сделать вид, что не заметил. А то, не ровен час, разозлится — потом сам же и успокаивай.

За столом звенели тарелки и чашки.

Цзю Ли высунул голову из-за дивана и украдкой разглядывал сидевших за столом двуногих.

Нос подсказывал ему: на этом новом двуногом, который был очень похож на его уборщика, явно чувствовался запах клана Истребителей.

Но на ароматной сестричке (маме) такого запаха не было, а у самого уборщика в этом доме на теле тоже появился лёгкий след.

Что бы это значило? Неужели уборщик держит лиса, чтобы откормить и потом сдать Истребителям?

Цзю Ли подумал немного, но так и не смог понять этих людей.

Ладно, не буду об этом.

«Ур-р-р —» — из живота донесся звук, от которого лисе стало стыдно.

Цзю Ли поспешно прикрыл живот лапкой — ну сколько же раз можно позориться!

Хорошо хоть далеко, двуногие не услышали. Он забился обратно за диван и наострил уши.

Гу Юань приготовил для него еду — она стояла на журнальном столике неподалёку. Но чтобы выйти из-за дивана, он неизбежно попал бы всем на глаза.

«Ур-р-р —» — с тех пор, как он попал к Гу Юаню, он, можно сказать, не ел ничего изысканного, но по крайней мере каждый день был сыт. Он давно уже не испытывал такого голода.

На этот раз звук был громче предыдущего. Рука Гу Юаня с едой замерла на мгновение, он повернул голову к дивану и, как и ожидалось, увидел кошачью мордочку, выглядывающую оттуда.

Если сейчас его засечь, котёнок точно обидится.

Гу Юань отвёл взгляд и сделал вид, что ничего не заметил, одновременно жестом останавливая мать, которая собралась встать.

— Мам, не ходи к ней, а то она, чего доброго, спрячется и больше не выйдет.

Мама прикрыла рот рукой, улыбаясь:

— Где ты такую умную кошку купил?

— В университете подобрал. Она за мной долго шла.

Отец, у которого была аллергия на кошачью шерсть, на протяжении всего вечера чувствовал себя совершенно не в своей тарелке. Он кашлянул и обратился к Гу Юаню:

— В следующем месяце тебе исполняется двадцать. Что думаешь по этому поводу?

Гу Юань задумался. Ему не нравилось общаться с деловыми партнёрами отца. В прошлые годы на день рождения он просто ужинал с семьёй в старом доме, а потом уходил к друзьям, оставляя отца заниматься светскими беседами.

Помедлив, он ответил:

— Пусть будет как всегда.

— Ладно, — отец не возражал. — Только в этом году после ужина не уходи сразу, у дедушки есть для тебя кое-что.

Гу Юань кивнул.

У журнального столика, увидев знакомую куриную грудку в миске, Цзю Ли чуть не прослезился от радости. Он набросился на еду и с удовольствием сделал несколько глотков.

— Ик! Ик! Ик!

О.о?

В чём дело? Цзю Ли прикрыл рот лапкой, пытаясь подавить икоту, но сегодня живот его не слушался: икота вылетала, словно пузыри — одна за другой.

— Ми-ми? — После ужина Гу Юань хотел было понаблюдать за кошкой издали, но увидел, что она, съев пару кусочков, вдруг перестала есть, прикрыла рот лапкой и начала вздрагивать головой.

Боясь, что кошка поперхнулась, он поспешил присесть рядом.

— Ик, инь, ик? — Икота и так не прекращалась, а тут ещё уборщик подошёл — Цзю Ли заволновался и икота пошла ещё чаще.

Чтобы не ударить в грязь лицом перед уборщиком, он зарыл морду в диванную подушку, пытаясь заглушить звуки.

Но икота была сильнее его: голова тряслась вместе с подушкой — и всё его тело вздрагивало от каждого «ик».

Делать нечего — он поднял морду с видом «жизнь не мила» и приготовился к насмешкам двуногого.

Маленькая кошка икала, словно степлер: каждое «ик» сопровождалось вздрагиванием упругих ушек — до ужаса мило.

Но, видя её вид «лучше умереть, чем жить», Гу Юань, сдерживая смех, поспешно достал телефон и принялся искать, как помочь кошке перестать икать.

— Помассировать живот? — Гу Юань взглянул на результаты поиска, потом снова на Цзю Ли. Икота, похоже, была сильной — прошло уже столько времени, а ни на грамм не легче.

— Ми-ми, иди сюда, я помассирую тебе живот — так будет быстрее.

— Ик, инь, ик? — И надо же — не смеётся?

Относясь с недоверием, но всё же надеясь, Цзю Ли осторожно лёг, перевернулся на спину и подставил Гу Юаню живот.

Ну ладно, лица всё равно уже нет.

Потрут ещё чуть-чуть — не велика потеря. QvQ

<http://bllate.org/book/17643/1644719>